

ГЛАВА 1.

Июнь, 1988 год

Если бы мы могли выбирать себе жизнь, то кто хотел бы выбрать именно эту? Но раз уж мы все уже здесь, то все, о чем мы просим, это понимание... Дайте нам шанс, надежду, что однажды мы сможем выбраться из этого дерьма. Мы есть жизнь, и мы – часть окружающего нас общества. Мы должны бороться за место под солнцем. Есть множество различных дорог, ведущих к Патпонгу, и я хочу рассказать вам историю об одной из них. Шел 1987 год. Ночь опустилась на улицы Бангкока, слышна была известная в то время песня Part-time Lover, квартал красных фонарей кишмя кишел тайцами, иностранцами и теми, кто заманивал их в бары. Когда я повернула за угол на Патпонг-2, то услышала шаги, идущие со мной нога в ногу. То, что я была женщиной, его нисколько не смутило. Он заметил мои светлые волосы и голубые глаза, по которым понял, что я иностранка, и, возможно, потенциальный источник дохода. А может, он просто хотел познакомиться со мной, либо развести меня. В то время западные женщины были редкостью на улицах Патпонга.

– Хотите посмотреть шоу побритой писы? У нас есть шоу курящей писы. Шоу писы, открывающей бутылку. Шоу писы, играющей теннисным мячиком.

– Мэй ой (не хочу), – сказала я, не глядя на него. Я надеялась, что мой беглый тайский произведет на него большее впечатление, чем мой вид туристки, и он отстанет. Но это не подействовало, и он продолжал идти со мной нога в ногу, держа пластиковую рекламку перед моим лицом. На ней были перечислены на английском, немецком и японском языке секс-шоу, исполняемые в его баре. Я не хотела их читать, а он громко цитировал их для меня:

– Шоу писы, пишущей ручкой. Шоу писы и змеи. Шоу писы и баклажана. Писы и банан. Вы уже это видели?

– Du leeow (уже видела), – солгала я, слегка улыбнувшись тайскому зазывале. Я еще не видела подобных шоу и полагала, что рано или поздно мне придется на это посмотреть. Мне, вероятно, предстояло подружиться со всеми этими персонажами, поскольку именно они были частью моего исследования проституции Патпонга. Я хотела бы знать все, что вертелось и творилось в этих мирах, куда входили три параллельные улицы: Патпонг-1, Патпонг-2, узкая улочка Сой Джаруван, и также известная Патпонг-3, или Сой Катой, известная как улица гомосексуалистов.

Хотя я провела уже достаточно времени на улицах Патпонга, я все еще никак не могла решиться начать свою работу. Преподаватель, что курировал мою диссертацию, советовал сначала найти время, чтобы выучить язык, и сделать это в течение первых трех месяцев. Но прошел уже целый год, как я жила здесь. Мне не хватало определенного мужества или вдохновения. Патпонг был похож на обычное туристическое место, с рядами магазинов и баров, жмущихся друг к другу.

Женщины работали в секс-заведениях и барменами и официантками тоже, но не это было их основным доходом. Большую часть своего заработка они получали, торгуя своим телом. Многобрачие и проституция очень долго были привилегией только тайцев, но во время войны во Вьетнаме Таиланд начал также продавать своих женщин иностранцам. Американские военнослужащие стекались в страну для «О и Р» – отдыха и релаксации, который они называли «П и Р» – пьянством и развратом. Название «Патпонг» произошло от имени одной семьи, которая владела полосой земли, пролегающей между улицами Силом и Суравонг. Эти улицы и составляли сердце делового района Бангкока.

Высокие современные здания, окружающие улицы Патпонга, ярко контрастировали с его приземистыми двухэтажками. Конечно же, война во Вьетнаме повысила популярность Патпонга, и как следствие, репутация Таиланда как сексуального рая под конец войны сама собой прочно закрепилась. Германия пустила сюда дешевые чартерные рейсы, Голландия организовывала секс-туры. Поскольку Тайвань и Япония тоже начали процветать, их мужчины также потянулись сюда. Многие американцы после войны решили не возвращаться домой. Поговаривали, что не было никаких пропавших без вести во Вьетнаме. В действительности же они были «пропащие в Бангкоке».

По оценкам Центра защиты прав детей, два миллиона женщин в Таиланде зарабатывали на жизнь проституцией, в том числе 800 тысяч детей в возрасте до шестнадцати лет. За год моего исследо-

вания я узнала, что в 1988 году мужчины прибывали в Таиланд со всех частей света. Стали образовываться свои этнические группы и районы, поэтому разные проститутки специализировались на определенных людях. Те, которые работали в арабских районах, учились говорить на арабском языке. Другие сосредотачивались на французском или японском языке, а если же они работали в порту, то, возможно, это был бирманский язык.

Для европейцев в Бангкоке предназначались два главных района: Сой Ковбои и Патпонг. Тайцы пренебрежительно называли американцев, европейцев, австралийцев, израильтян и других – фарангами. Европейцы, которые жили в Таиланде, любили местные тусовки и тайских женщин, и жилось им там как в раю. Однажды утром, читая английскую газету в холле, я подслушала разговор двух соседей-журналистов. Один из них был австралиец, а другой англичанин, и второй рассказывал анекдот.

– Умирает иностранец и попадает на небеса, – начал английский сосед со спортивной повязкой на коленке. – Он достигает жемчужных ворот рая, и встречает его там Святой Петр. Листает книгу жизни, и говорит ему: – Дорогой, вы провели образцовую жизнь, и поэтому мы хотим исполнить любое ваше желание. Что бы вы хотели для себя? – У меня есть только одно желание, – отвечает иностранец. – Отошлите меня назад в Таиланд. Я хочу навсегда остаться там жить.

– Очень хорошо, – говорит Святой Петр.

И что же?! Его желание исполняется, и он возвращается в Таиланд. Но угадайте, какой ценой! Он перевоплощается в тайца! Представьте себе оказаться тут ТАЙЦЕМ! Черт его поberi!

Оба фаранга захохотали, сделав притворно страдальческие лица.

– Дерьмово дела! Бедняга!

– Ха-ха-ха!

Я сделала вид, что поглощена газетой. Я не могла так же, как они, посмеяться над анекдотом и разделить их веселье, потому что была европейской женщиной, и у меня не было возможности составить им компанию. Европейские мужчины воспринимали Таиланд как сексуальную утопию и часто подкалывали западных женщин на эту тему. Кроме того, женщин-фарангов, живущих в Таиланде, было намного меньше, чем мужчин. Их рассматривали как чужаков.

– Что ты тут делаешь? – часто спрашивали меня мужчины. Был ли этот вопрос с подвохом или это говорилось с издевкой, чтобы подтвердить то, что Таиланд – это рай, но только для мужчин?

– Писа, пишущая ручкой? Хотите посмотреть? – снова и снова предлагал мне зазывала, следуя за мной по всей улице. Он продолжал идти позади меня.

Ну почему бы и нет? – подумала я. В конечном счете, мне пора уже решиться сделать это. Почему бы не сделать первый шаг? Вот реальная возможность сосредоточиться на моей задаче. Изучение Патпонга могло также стать неплохим способом поставить на место западных мужчин. Став экспертом по Патпонгу, я вторгнусь на их привилегированную территорию и наконец-то узнаю все о проституции.

– Хорошо, – уверенно сказала я зазывале.

Я нашла отличную мотивацию, благодаря которой могла бы начать свое исследование.

– Показывайте мне все.

Он провел меня по короткой улочке Crazy Horse, которая соединяла Патпонг-1 и Патпонг-2, затем мы поднялись по лестнице, в Winner's – длинный и узкий бар.

Первое, что бросилось мне в глаза – голая тайка, намыливающая себя в душе. На сцене же творилось невообразимое: с противоположной стороны танцевала другая женщина, держа в руках бутылку колы. Светловолосые западные мужчины, сидящие за столиками, неотрывно наблюдали за происходящим на сцене. Все как один смотрели, что же произойдет дальше. Тут женщина села на корточках и целиком погрузила внутрь себя бутылку колы. Бутылка погрузилась в ее влагище как раз в тот самый момент, когда несколько мужчин заметили меня. О боже, как бы мне сделать лицо попроще? Зазывала показал на меня хозяйке, которая направила меня к столу на приподнятой платформе около стены. На сцене послышался громкий хлопок, означавший, что женщина успешно открыла бутылку, затем послышались аплодисменты. Как только я присела за столик, мимо проскользнул кто-то в полупрозрачном белье и оказался рядом со мной. Мне сухо протянули руку и так сильно сжали, словно собирались сделать отбивную. Рукопожатие не было тайским обычаем, но мужчины и женщины на Патпонге делали это, думая, что это уместно для фарангов на все случаи жизни.

– Здравствуйте. Как вас зовут? – спросила она.

– Клео, а вас?

Она пассивно пожала мою руку, положив указательный палец свободной руки к своему носу.

– Меня зовут Понг.

К тому времени я уже знала про этот жест. Палец вдоль носа означает «я» или «меня». Сначала я не понимала, зачем тайцы касаются своих носов, и неправильно толковала этот жест как неприятный запах.

– Что будете пить? – спросила Понг.

Я заказала для себя сок, поскольку уже знала, что под напитком подразумевается кола, либо апельсиновый сок. Алкоголь в тайской культуре был позволителен только для мужчин. Хотя некоторые тайские женщины и разрешали себе пить, они ругали себя за это. Когда я попросила сок, Понг одобрила мой выбор.

– Клео не пить виски, это очень хорошо, – произнесла она.

У Понг было круглое лицо, волосы до плеч и худощавое тело. Ярко-фиолетовые губы выделялись треугольником на ее лице. Мы улыбнулись друг другу. Вот мой первый осведомитель. На тайском языке я спросила ее:

– Сколько тебе лет?

– Двадцать восемь, – ответила она на английском, который был не лучше, чем мой тайский.

– Ты из Бангкока? – спросила я.

– Нет, я приехала с севера, – сказала она по-английски.

Большинство женщин Патпонга были родом из обедневшей сельской местности. Благодаря своей работе они могли поддерживать родственников, численность которых доходила до нескольких десятков. Прозрачное кружево еле-еле прикрывало ее промежность, выставляя напоказ голые ноги, оказавшиеся возле моих. По сравнению с ней я чувствовала себя слишком одетой. Так или иначе, но нам удалось обменяться крупными порциями информации несмотря на ломаный язык, на котором мы общались. Информации накопилось достаточно, и чтобы она не перегружала мне мозги, мне следовало записать все это на бумагу.

– Где туалет? – спросила я с прекрасным тайским произношением.

Эта фраза часто употреблялась на курсах тайского языка в А.У.А., куда я ходила в течение нескольких дней. Понг взяла меня за руку, и мы пошли в раздевалку, где она почему-то захотела показать мне свое блестящее красное платье.

– Симпатично или нет? – спросила она, явно считая его красивым, и протянула мне. – Клео примерять его. – О нет, нет. Спасибо, Понг.

– ПО-о-НГ... – поправила она меня.

Я использовала неправильный тон. Тайский – это тональный язык. Произнося слово неправильным тоном можно было полно-

стью изменить его смысл. Например, слово «sueu» в полутоне переводилось как «невезение», а если произнести его в возрастающем тоне, то оно уже означало – «красивая».

– Это мой друг, – сказала она, указав на голого человека.

Друг пожал мою руку. Женщина это была или мужчина, я не поняла. Вообще «оно» была девушкой гоу-гоу, и в раздевалке стояла почти голая, похоже, у нее был перерыв. Она была очаровательна, но что-то подсказывало мне, что это был мужчина. Порывшись в вещах, она очень быстро нашла мини-юбку для меня.

– Клео хочет попробовать? – поступило предложение от нее.

– Нет, нет. Спасибо.

Она была ниже и худее меня. Несмотря на стрижку пикси и маленькую обнаженную грудь, она по-прежнему смахивала на мужчину. Это очень сильно дезориентировало меня, и даже вызывало головокружение.

– Катое. Леди-бой, – прошептала Понг, когда мы вышли из раздевалки.

Когда мы вернулись к столу, Понг сказала, что ей пора на сцену.

В отличие от предыдущих исполнителей, она, раздетая догола, танцевала там одна. Я поднесла стакан к лицу, чтобы незаметно подглядывать за сидящими вокруг людьми. Некоторые, наблюдавшие за Понг, также смотрели и в мою сторону. Скорее всего, они задавались вопросом, трансвестит я или нет. Понг обернула маркер туалетной бумагой и вставила себе во влагалище. Затем она сбалансировала свои бедра над листом бумаги, скрестив ноги, и, стоя на руках, покачивая бедрами из стороны в сторону, написала: «Удачи в Америке». Понг мне сказала, что училась в американской школе всего лишь год. Я также узнала, что она не умела грамотно писать свое имя на тайском языке. И еще меньше она знала английский язык. И вот эта надпись «Удачи в Америке», это и было свидетельством ее учебы. Вернувшись к моему столу, она вручила мне тот листок бумаги с напутствием. Она написала его для меня. Также там было написано ее имя и номер 22. Закон требовал, чтобы сотрудники носили значки с их номерами. Девочки носили их на своих кружевных одеяниях, облегчая для мужчин выбор и желание заказать ей напиток. Я поблагодарила Понг за подарок и сложила его на память — это был мой первый экспонат. Я была взволнована тем, что нашла себе достойного информатора и связь, которая предполагала долгие и тесные отношения. Я сдвинулась с мертвой точки своего исследования, теперь мне хотелось закрепить успех и идти до конца.

– Не хочешь пообедать со мной на следующей неделе? – спросила я ее на тайском языке. – Я за все плачу.

Все в Бангкоке знали, как работают проститутки на Патпонге. Каждую субботу в английской газете печатали колонку, в которой подробно расписывалась эта процедура. Сначала вы платите бару, чтобы забрать девочку с работы. Когда вы уже договорились с девочкой о сексе, то прибыль получает и она и бар. И хотя я не собиралась покупать секс с Понг, я полагала, что она будет рада уйти ночью с работы, чтобы прогуляться со мной, и дать мне интервью. Но сначала нужно было установить более тесную связь с ней, и мне нужно было подождать.

– Спасибо, – сказала она на английском языке, положив руку мне на ногу.

Неужели Понг думает, что я хочу взять ее для секса? Но в данный момент не имело никакого значения, что она думала, ведь мы собирались стать приятельницами, я просто была уверена в этом.

– Я вернусь за тобой в пятницу, и мы весело проведем время, но сейчас мне пора идти. После моих слов она вдруг громко закричала – «НЕСИТЕ ЧЕХ»!

Произношение было корявым, поэтому я не сразу поняла, чего от меня хотят. Ко мне быстро подошел коренастый мужчина в золотом платье и на высоких каблуках и заявил:

– Платите чех!

Когда я взглянула на неоплаченный чек, то увидела сумму в размере 250 батов (10\$), для Таиланда это была приличная сумма. Зазывала клялся, что не будет никакой платы за вход. И вот теперь я поняла, что попала в ловушку, бар требовал чрезмерную цену. Это был один из восьми баров на Патпонге, который не брезговал применять насилие и использовал приемы развода посетителей. Дверь запрут, пока я не заплачу. Туристические журналы в таких случаях советовали сделать следующее: если вы оказались в подобной ситуации, то лучше заплатите, после идите в полицию по туризму и подайте жалобу, после подобной стычки вам вернут деньги. Но я никак не могла пойти в полицию, потому что наконец нашла нужного осведомителя и не хотела ее терять. Лицо Понг при всем этом было абсолютно бесстрастным, она смотрела по сторонам, делая вид, что ничего не замечает. Скорее всего, она проходила через это испытание несколько раз за ночь. Накрашенные глаза мужчины недовольно поблескивали. Интересно, смог бы он сделать мне

больно, если я подняла бы шум? Его мускулатура не соответствовала женской, хотя рюшечки платья прикрывали массивное тело, а украшенные стразами длинные волосы свисали со лба. В итоге я все-таки заплатила, почувствовав облегчение от того, что все обошлось без насилия. Неудивительно, почему зазывалы так стремились завлечь в бары клиентов, они получали хорошие комиссионные за каждого приведенного ими человека. И что же мне делать с обещанием выкупить Понг в ночь пятницы? Может, у меня получится найти кого-то более честного из другого бара? А что, если у меня не хватит смелости, чтобы пройти через все это второй раз? Вдруг пройдет еще целый год, пока я не встречу кого-то подходящего? Пока все эти мысли носились в моей голове, около меня появился еще один таец.

– Привет, – сказал он.

– Вы хотите мужчину? Мужчина?

О чем он спрашивал? Он предлагал себя для продажи? Или он предлагал продавать меня кому-то? Как бы то ни было, это был новый контакт для меня. Я дружелюбно улыбнулась и спросила:

– Кто вы?

У него было доброе лицо, а в глазах поблескивал огонек юмора. Он остановился и пожал мою руку.

– Джек. А вас как зовут?

Я ответила ему и сказала, что живу через квартал от Силом-Род, а также спросила, что за мужчину он имел в виду? Я не хотела показать, что не поняла, о чем идет речь, и надеялась выяснить это по дороге, в то время как он продолжал задавать свои вопросы на ходу.

– Какой комплекции мужчина вам нравится? Большой?

– О нет, я не люблю высоких. Мне не нравятся слишком высокие и мускулистые.

– Какие вам тогда нравятся? Кого вы считаете красивым?

– Ну, как ты. Ты совершенен, – сказала я честно.

– Ооо-ааа! – воскликнул он, вытянув лицо.

Он отвел взгляд и восторженно спросил меня:

– Куда ты сейчас идешь?

– Я иду домой.

– Я пойду с тобой?

– НЕТ! Я пойду одна.

Я пошла, и он зашагал рядом.

– Вы здесь работаете? – спросила я его.

– На Патпонге-3, Сой-Катой, в гей-баре.

– Ты гей?

Этот вопрос напугал его.

– Только работать там. Моя работать.

Его произношение было жутким, поэтому мы стали общаться на смеси английского и тайского. Я выяснила, что Джек был «поставщиком». Он поставлял одних людей для плотской любви другим и работал на Патпонге пять месяцев, хотя окончил университет Чу-лалонгкорн по специальности управление бизнесом.

– Ты тоже помогаешь обманывать людей в барах? – спросила я.

Он засмеялся.

– С чего ты взяла?

Я не хотела признаваться, что только что попала на этом и меня саму обманули.

– Ну и какая выручка у вас получается?

– Сто батов с каждого клиента, пятьсот батов с каждой группы в четыре человека.

– Ты пойдешь в отель со мной?

– Э-э-э... ну нет, не сегодня, спасибо.

Неужели он продавал сам себя? Или теперь, когда я дружелюбно с ним поговорила, он смотрел на меня как на доступную женщину? В то время как мужчины-фаранги считали всех таек продажными, тайские мужчины полагали, что все женщины-фаранги отдавались даром любому.

– Есть отель на короткое время, очень хороший, очень чистый.

Я засмеялась.

– Возможно в следующий раз, – сказала я тоном человека, который подразумевает «никогда».

Когда мы дошли до места, где я должна была свернуть с улицы, я сказала «до свидания», и он снова пожал мне руку. У него была замечательная улыбка. Идя домой, я улыбалась сама себе и той идее, что посетила меня: надо было выкупить этого милашку на час, чтобы понять ситуацию под другим углом зрения, то есть со стороны клиента, но это была несколько иная задача, чем ставилась изначально – участвовать в наблюдении. В шуточной манере я написала письмо моему преподавателю: «Уважаемый доктор Рэпп, я оценила ситуацию и считаю, что необходимо небольшое изменение в ходе исследования. В дополнение к изучению тайских проституток я буду исследовать психологические последствия для клиента. С этой целью я нашла прекрасно подходящего тайца...»